

Лю Суйфэн, предвкушая, как еще сможет подшутить над Сяо Цюшуй, едва заметно усмехнулся.

Сяо Цюшуй подпер щеку рукой, и в его глазах мелькнуло сомнение. Хотя все обстоятельства сходились, этот характер персонажа... не слишком ли сильно тот отклонился от канона? По логике, «Фэн Лан» — его «чит-код» — должен был при первой же встрече поклясться ему в верности, броситься на поиски Бессмертной Пилюли Безграничности и даже передать все свое мастерство.

Наверное, это потому, что линия дружбы между ними еще не активирована! Сяо Цюшуй дал себе зарок: как только он избавит Фэн Лана от яда, он окружит того особой заботой. Он и не подозревал, что именно этого и добивался Лю Суйфэн. Впрочем, сейчас нужно было удерживать Фэн Лана подле себя, как минимум — затащить его в свою лодку.

— Братец Фэн, я знаю, что ты пока не можешь доверять мне полностью, но поверь, у меня нет злых намерений, — Лю Суйфэн прикрыл лицо рукой, скрывая легкую тень тревоги, а его голос стал хриплым. — Просто этот мир полон опасностей. Я даже представить боюсь, как тяжело идти по нему в одиночку. Человеческие сердца алчны, этого не изменить. В нашем огромном мире, если не объединяться в союзы, невозможно не то что добиться чего-то великого — даже просто выжить бывает нелегко.

Услышав это, Сяо Цюшуй горько усмехнулся:

— Вот именно! Когда я только прибыл сюда, мне приходилось невероятно трудно. Как подумаю, сколько испытаний ждет впереди, так сразу опускаются руки.

Лю Суйфэн пристально смотрел на его поникшее лицо и про себя подумал: «Сколько бы испытаний ни было, я прикрою тебя во всех». В этот момент ему до безумия хотелось прижать Сяо Цюшуй к груди, слушать его рассказы о странных, нелепых вещах, видеть в нем того самого юного бунтаря, не боящегося власти, а не нынешнего Сяо Цюшуй, разочарованного в себе и обеспокоенного.

— Братец Фэн, я хочу изменить этот мир боевых искусств. Как думаешь, это возможно? — Сяо Цюшуй поднял взгляд и с искренней надеждой посмотрел на собеседника.

Разве мог Лю Суйфэн сказать слова, которые заставили бы его пасть духом?

— Получится. Обязательно получится.

— Правда? Ты тоже так думаешь? Ты веришь, что я смогу все изменить?

Оригинальный сюжет, где клан Сяо был полностью истреблен, предчувствие потери друзей — все эти страхи терзали его сердце. Но теперь он услышал этот твердый, уверенный и такой

мягкий голос:

— Истинно так. Если у человека есть стремление, рано или поздно он добьется своего. Разве путь мастера боевых искусств — это не отказ от слепой веры в судьбу и попытка бросить ей вызов?

Это были самые обычные слова утешения, даже немного пустые, и Сяо Цюшуй сам понимал эту истину. Но произнесенные Лю Суйфэном, они вдруг вселили в него уверенность. Он встретился взглядом с улыбающимися глазами Лю Суйфэна, но тут же рефлекторно отвел глаза в сторону, уставившись на пейзаж за окном. Зеленые горы, прозрачные воды, стрекот насекомых и пение птиц — вокруг царило спокойствие.

Сердце колотилось как бешеное. Сяо Цюшуй сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и ответил:

— Братец Фэн прав. Если мы будем поддерживать друг друга, мы обязательно сможем пройти гораздо дальше в этом опустылевшем мире.

Лю Суйфэн промолчал. Сяо Цюшуй, косясь в сторону, осторожно спросил:

— Так теперь мы...

В прошлой жизни Лю Суйфэн многого не понимал, и в этой вопросов оставалось не меньше. Почему Сяо Цюшуй так отчаянно стремился подружиться с этим Фэн Ланом? Неужели это тоже было связано с Системой? Сяо Цюшуй пришел из другого мира, но, казалось, знал этот досконально и влился в него так быстро, что все происходящее казалось дурным сном. Зная он тогда, что так выйдет, обязательно расспросил бы обо всем подробнее. Человек предполагает, а небо располагает, но свою судьбу он привык держать в своих руках.

— Выслушав твои искренние слова, Сяо, я устыдился. Это была моя ограниченность. Ты — прекрасный друг.

Лю Суйфэн с каменным лицом произнес имя Фэн Лан. Сяо Цюшуй рассмеялся:

— Братец Фэн, у тебя такая неестественная улыбка!

Ха! Да потому что он никакой не Фэн Лан! Он — Заместитель главы Секты Власти, которого ты избегаешь как огня и ненавидишь всей душой! Хотя все это — одно большое недоразумение.

(Примечание Сяо Цюшуя: Меня разыграли, ха-ха-ха).

Лю Суйфэн молчал, а Сяо Цюшуй сиял от радости — восторг так и переполнял его. Фэн Лан

признал его другом! Сяо Цюшуй по привычке поднял руку, его глаза превратились в полумесяцы, а губы тронула улыбка:

— Братец Фэн, давай, дай пять!

Лю Суйфэн, скрестив руки на груди и позволив себе на миг расслабиться, с балующей улыбкой без колебаний выставил кулак навстречу. Раздался глухой стук, тут же сменившийся звонким и уверенным хлопком ладоней.

— Бац!

Руки крепко сошлись вместе. Сяо Цюшуй замер, на его лице отразилось недоумение. Лю Суйфэн плавно подцепил его пальцы, слегка коснулся их и мягко спросил:

— Что такое?

Странно. Почему реакция Фэн Лана была такой естественной? К тому же он сказал это по-английски, Фэн Лан не должен был понять! Неужели функция подарочного набора начала разблокироваться? Сяо Цюшуй внезапно все понял. Обязательно в этом причина, других объяснений быть не могло.

— Ничего, ничего! Раз уж ты считаешь меня другом, я должен поскорее тебя вылечить! Я как раз об этом думал. Спрошу-ка я их, сколько еще осталось.

Сяо Цюшуй сложил руки рупором и крикнул наружу:

— Сяо Цю, сколько еще? Можете хоть немного ускориться?

Снаружи донесся четкий ответ:

— Скоро будем, босс.

— Спасибо, братья!

Это было явно не то... Лю Суйфэн отвернулся, размышляя о чем-то своем.

У входа в Усадьбу Байнян:

— Братец Фэн, передохни пока в карете, а я пойду добуду Цзуй Хуанцюань, чтобы вылечить твой яд.

— Благодарю за заботу, — слабо отозвался Лю Суйфэн.

— Мы же друзья!

Сказав это, Сяо Цюшуй ловко выпрыгнул из кареты. Взгляд Лю Суйфэна, обращенный на его удаляющуюся спину, был необычайно мягким, а на губах играла слабая улыбка.

Выйдя, Сяо Цюшуй подошел к троим остальным. Видя их помрачневшие лица, он взглянул на вход в усадьбу и все понял: ворота были окружены огромной толпой, царил невообразимый шум.

— И все эти люди хотят получить Цзуй Хуанцюань?

Сяо Цюшуй заколебался, но, вспомнив, как уверенно говорил с Лю Суйфэном, твердо решил: он сделает все, что в его силах. Цзо Цю немного знал об этом вине и заметил:

— Цзуй Хуанцюань слишком крепкое, пить его в чистом виде — все равно что пить яд, но если разбавить ключевой водой, оно превращается в нектар. Это лучшее вино в Поднебесной!

Сяо Цюшуй поднял большой палец вверх:

— Цзо Цю, гляжу, ты в этом деле настоящий знаток!

Цзо Цю почесал затылок, не поняв, похвала это или насмешка. Сяо Цюшуй похлопал Тан Жоу по плечу:

— Тан Жоу, смотри, сколько тут народу, неизвестно, сколько придется ждать. Лучше отвези господина Фэна на постоянный двор, отдохните там, а как устроитесь — возвращайтесь к нам в Усадьбу Байнян.

Тан Жоу кивнул и взял поводья.

— Ну а Юйхань, Цзо Цю, идем, покажем им, на что способны! — В глазах Сяо Цюшуя горела решимость.

Лю Суйфэн из окна кареты наблюдал за его суетливыми движениями, беспомощно покачал головой и прошептал:

— Позволь мне защитить твою наивность. Сяо Цюшуй, в этот раз ты будешь странствующим героем, каким всегда хотел быть, а я уберу с твоего пути все угрозы и преграды.

Как только он закрыл окно, в его глазах блеснул холодный свет.

Толпа вдруг заволновалась — пришло время, и ворота Усадьбы Байнян распахнулись. Бесчисленные люди бросились вперед, протягивая свои сокровища в надежде привлечь внимание хозяина усадьбы.

— Почтенные гости, прошу минутку внимания. Это вино, Цзуй Хуанцюань, существует лишь в одном сосуде. Мой хозяин велел передать: обменять его можно только на нечто крайне редкое или диковинное. Золото, драгоценности, купчие на земли или дома не принимаются.

Слова управляющего вызвали в толпе хаос, каждый начал наперебой кричать о ценности своих подношений. Сяо Цюшуй призадумался: при себе у него не было ничего ценного, и он не знал, что могло бы впечатлить владельца усадьбы. Он уже хотел спросить, но его прервал женский голос:

— У меня есть такое!

Девушка в светло-лиловом платье с вуалью на лице прыгнула с крыши и, пробившись сквозь толпу, показала управляющему ярко-красную тыкву-горлянку.

— Внутри — Кровавое вино Шэе. Сто лет назад государство Шэе пало, и рецепт этого вина был навсегда утерян. Сосуд в моих руках — единственный в своем роде. Разве это не считается редким предметом?

Цзо Цю изумился:

— Легендарное Кровавое вино Шэе! Это вино само по себе диковинка, а раз рецепт утерян — его ценность неизмерима!

Сяо Цюшуй помрачнел, особенно когда увидел, что управляющий с улыбкой приглашает девушку войти. Его охватило беспокойство. Управляющий, услышав о необычном вине, взволнованно сошел с крыльца:

— Считается, конечно, считается! Наш хозяин больше всего на свете любит редкие вина. Прошу, госпожа, следуйте за мной!

— Погодите, погодите! — поспешно воскликнул Сяо Цюшуй. — У меня тоже есть такое вино!

Управляющий остановился и взглянул на него:

— И какое же диковинное вино у вас, молодой человек?

Сяо Цюшуй быстро соображал:

— Мое вино — единственное в своем роде, ни до, ни после ничего подобного не было, каждый, кто пробовал, приходил в восторг.

Эти слова лишь вызвали у управляющего любопытство.

— И где же это вино?

— Чтобы выпить моего вина, нужны правильное время, место и люди, — выпалил Сяо Цюшуй.

Управляющий больше не мог сдерживать раздражение:

— Молодой человек, не надо говорить загадками. Есть — так есть, нет — так нет.

Девушка, стоявшая рядом, с неприязнью добавила:

— Я вижу, этот человек — просто мошенник, пришел поиздеваться над хозяином усадьбы.

Управляющий нахмурился:

— Господин, Усадьба Байнян известна по всей округе, это не место для шуток!

Сяо Цюшуй замахал руками:

— Недоразумение, полное недоразумение! Просто мое вино еще не готово, нужно подождать еще несколько часов.

Управляющий немного смягчился:

— О? И из чьих рук вышло это вино?

— Из моих.

— Чего?

— Вы все верно расслышали, я сам его приготовил.

Толпа засмеялась. Даже та девушка не удержалась и прыснула. Столько пафоса, а на деле —

обычный обманщик! И правда держат их за дураков? Дэн Юйхань и Цзо Цю не могли поверить своим ушам.

— Босс, когда это ты успел стать виноделом?! Почему я ничего не знаю?

Сяо Цюшуй потер нос под пристальным взглядом Цзо Цю:

— Тише вы.

Он дважды кашлянул, скрестил руки на груди и, ничуть не смутившись, сказал:

— Управляющий, мое вино действительно редчайшее, ваш хозяин точно будет в восторге!

— И сколько ждать?

— Два часа будет достаточно.

Управляющий заколебался, и тут же вмешалась девушка:

— Управляющий, этот человек явно мошенник! Не тратьте на него время, проводите меня к хозяину!

— Это...

Управляющий колебался. Если Сяо Цюшуй врет — невелика беда, но если он говорит правду, то хозяин упустит шанс попробовать вино, равных которому нет в мире? Сяо Цюшуй невозмутимо добавил:

— Два часа! Если через два часа мое вино не впечатлит хозяина, Цзуй Хуанцюань достанется кому угодно, но если оно окажется тем самым уникальным напитком, ваш хозяин кусать локти будет.

Эти слова попали точно в цель. Подумав, управляющий согласился:

— Хорошо! Даю два часа! Через два часа я представлю хозяину обоих, вы лично покажете свои вина, а он уже решит, кому достанется Цзуй Хуанцюань.

Сяо Цюшуй усмехнулся:

— Премного благодарен. Пойду приготовлю свое вино.

Девушка сердито смотрела им вслед, крепко сжимая свою тыкву:

— Я уверена в Кровавом вине Шэе. Чего может добиться этот мальчишка?

Сяо Цюшуй повел своих людей на рынок и раздал им поручения. Они были совершенно сбиты с толку и не понимали его плана, но, раз уж Сяо Цюшуй отдал приказ, они поспешили его выполнять.

<http://bllate.org/book/21843/2264751>